

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО
СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Газета основана 1 июня 1917 года. № 269 (12770) Воскресенье, 14 ноября 1965 года. Цена 2 коп.

ЗА ВЫСОКУЮ ДЕЙСТВЕННОСТЬ МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

АЖДЫЙ день приближает нас к XXIII съезду родной Коммунистической партии. Твердой поступью шагает по времени завершающийся год семилетки, оставляя миру незабываемые свершения.

Величественная программа построения коммунистического общества воплощается в жизнь. У нас имеются все объективные возможности построить коммунизм уже при жизни нынешнего поколения. Но победа, как известно, не приходит сама собой. Она может быть достигнута лишь в результате активного творчества народных масс под руководством партии, в результате широкой организаторской и политико-воспитательной работы в массах.

Идеологическая работа в современных условиях приобретает особенно большое значение. Задача состоит в том, чтобы поднять ее на уровень великих задач коммунистического строительства, добиться того, чтобы она была действенной, плодотворно помогала созданию материально-технической базы коммунизма, воспитанию нового человека.

Неизмеримо возрастает роль массовой политической пропаганды среди самых широких слоев трудящихся. Как и прежде, главное в этой работе состоит в том, чтобы дойти до каждого человека, формировать у него марксистско-ленинское мировоззрение, обеспечить постоянное политическое просвещение широких масс в соответствии с требованиями Программы партии, развить у них внутреннюю потребность в глубоком осмыслении законов общественного развития, теории и политики КПСС.

Необходимо сохранить и развивать в массовой политической пропаганде все лучшее, что выработано передовой пропагандистской практикой, нашла признание, вызывает интерес у трудящихся.

Центральный Комитет партии обращает внимание партийных организаций на умелое использование в политическом воспитании советских людей таких испытанных форм массовой политической пропаганды, как популярные лекции, чтения по теоретическим и политическим проблемам, вечера вопросов и ответов, народные университеты, различные школы и курсы, печать, радио, телевидение, коллективные просмотры и обсуждения историко-революционных фильмов, создание массовых кинолекториев по месту жительства, в клубах и красивых уголках домоуправлений, на предприятиях, в колхозах и совхозах.

Многие партийные организации области накопили немалый опыт в организации массовой политической пропаганды. На электромашинном заводе, например, неплохо работа-

ют лекторий и кинолекторий. В дни лектора в цехах организуются чтения по политическим, экономическим и научно-техническим проблемам, большое распространение получили курсы для молодежи, где изучение профессионально-технических дисциплин сочетается с массово-политической работой.

На заводе «Томкабель» работает университет культуры и 51 школа коммунистического труда. Много нового, поучительного получают на занятиях слушатели народного университета сельхоззнаний в г. Асино, университета изобразительного искусства в г. Томске, университета научного атеизма в Теульцете.

В области заметно улучшена постановка лекционной пропаганды. Только в г. Томске за третий квартал прочитано 22,5 тысячи лекций. Причем, большинство из них — содержательны, доходчивы, ярки по форме и языку.

Однако много у нас серьезных недостатков, формализма в организации массовой политической пропаганды.

Партком колхоза имени XXI съезда КПСС Кожениковского района в начале учебного года, учитывая пожелания колхозников, организовал для них первый в области народный киноуниверситет «Знание» с факультетами «Наука и жизнь», «Природа и человек», «По странам мира» и «Литература и искусство». Это — одна из наиболее удачных форм использования научно-популярных и документальных фильмов, доступная для любителей села, ибо она не требует лекторских кадров. Каждая тема раскрывается на экране в виде наглядного, убедительного зрелища, сопровождается квалифицированным комментарием. Кинолектор имеет возможность перенести своих слушателей в лабораторию ученого, сделать их соучастниками научного исследования, опыта, эксперимента, может повести их на передовой завод, в передовой колхоз, совхоз, познакомить с опытом новаторов.

Партком продумал программу киноуниверситета, правление колхоза решило купить 28 кинопрограмм — по 7 на каждый факультет. И вот тут-то началось, началось. Директор районной кинотеатра Т. Попов, выслушав просьбу представителя колхоза обеспечить их фильмами, отрезал:

— Нет фильмов и не ждите.

— Но нужные нам кинопрограммы имеются в Шегарском кинотеатре — урезонивали его сельчане.

— Принесите.

Бесполозно! Тов. Попов дважды в октябре приезжал в Шегарку, но всякий раз отмахивался от требо-

вания забрать для колхоза кинопрограммы. Разве это не чиновничье отношение к делу?

Многие партийные организации крайне недостаточно проявляют заботы о повышении экономических и научно-технических знаний трудящихся. В области всего четыре народных университета сельхоззнаний. В Томске нет городского народного университета технического прогресса. А каким бы действенным средством повышения технических знаний работников промышленности и строительства мог стать такой университет!

Слабо используют в идеологической работе все многообразие форм массовой политической пропаганды: партийные организации заводов подпольного, «Сибэлектромотор», мнометрового, электромеханического. На Томском лесоперерабатывающем комбинате из 3.200 работников массовой политической пропагандой охвачено... всего около 200 человек.

В некоторых районах области все еще узка тематика лекций, читаемых на предприятиях, в колхозах, совхозах. Мало лекций по вопросам истории КПСС, научного коммунизма и атеизма, морали, на военно-патриотические темы.

Многие партийные организации не обращают должного внимания на воспитательную работу с молодежью. На Томской швейной фабрике есть два молодежных общества. Но никакая массовая политическая пропаганда среди молодых рабочих здесь не ведется.

Нетерпимо, что на ряде предприятий области далеко не используются все возможности для развертывания массовой пропаганды решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС, недопустимо запоздало с этой работой.

Райкомом и горкомом партии надо лучше координировать усилия различных отрядов идеологических работников, изо дня в день повышать роль в организации массовой политической пропаганды первичных партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, местных организаций Всесоюзного общества «Знание», культурно-просветительных учреждений, продумать и осуществлять меры, которые бы усилили их деятельность в этом направлении, обеспечить постоянное руководство и контроль за их работой.

Вложить в дело политического воспитания, политического просвещения труженников города и села свой труд, ум, сердце — к этому призывает нас партия. Вдохновлять и организовывать трудящихся на трудовые подвиги — высокое призвание и почетный долг работников идеологического фронта.

РЕПОРТАЖ

ДИПЛОМНИКИ РАБОТАЮТ НА БУДУЩЕЕ

В лаборатории было всего две установки. Одна из них, сверкающая множеством изогнутых стеклянных трубок, была окружена хлопотливыми людьми в белых халатах.

— Оборудование каталитической лаборатории, сборка которого еще не закончена, поступило к нам из Венгрии, — пояснил заведующий кафедрой топлива химико-технологического факультета политехнического института Станислав Иванович Смольянинов.

Доцент улыбнулся, глядя на темноволосого парня в белом халате, стоявшего у другого прибора.

— А вот здесь, у дериватографа, один из наших дипломников — познакомьтесь.

— Володя Лозин...

— Он и есть тот самый студент, который собрал и запустил эту сложнейшую установку. А ведь другие вузы страны, получившие такие же приборы, до сих пор ждут бригаду специалистов с завода-поставщика...

...Почти четыре часа длится опыт. Наконец, стрелка указателя на шкале температур подошла к цифре 900. Шелкнут тумблер, и два сверкающих цилиндра термометры начали медленно подниматься вверх, открывая раскаленную докрасна стакан стеклянного колпака, внутри которого, как тыльпаны, на тонких ножках термометр покачивались два тигелька. Один — с исследуемым материалом, другой — с эталоном. Из-под крышки над шкалой отсчетов осторожно извлекают большой черный барабан с записью опыта. Когда проявят фотобумагу, находящуюся внутри барабана, можно будет сделать заключение о термических процессах, происходящих в печах, о содержании летучих веществ в исследуемом топливе и, в конце концов, о целесообразности его применения: пригоден оно для черной металлургии или для химической переработки, или для энергетики.

...О том, что Западная Сибирь, в том числе и Томская область, — неисчерпаемая кладовая торфа, известно давно. А недавно на территории нашей области было открыто Бакчарское месторождение железной руды — тоже, практически, неисчерпаемое. Редкое соседство. Химики политехнического института уже давно ведут работу над тем, как использовать

это соседство руды и топлива. День за днем продолжаются исследования сибирского торфа на кафедре топлива. Каждый день закладывает еще один кирпичик в фундамент завтрашнего химико-металлургического комбината на местных ресурсах — торфе и бакчарской руде. Основную исследовательскую работу в этом направлении на кафедре проводят студенты-дипломники. Володя Лозин — один из семнадцати дипломников 520-й группы, работающих на кафедре сейчас.

Уже накопился порядочный материал, но графики термических процессов, полученные в дневное время, не во всем удовлетворяют Володю. Малейшее сотрясение, даже от шагов человека, даже от проходящей по улице автомашины, немедленно будет зафиксировано чутким дериватографом и искажит картину опыта.

— Наверное, с завтрашнего дня придется работать в ночную смену, — шутит Володя. — Как во время запуска прибора... Впрочем, насчет моей роли в запуске дериватографа Станислав Иванович малость преувеличивает. Ничего особенного здесь не было. Установка долго лежала нераспакованной. А у нас прямо руды чешались, когда мы смотрели на ящики. Вот тогда за несколько вечеров мы и собрали установку.

...Вечерет. В лаборатории вспыхивает свет. И от этого она становится еще уютней. Стоит рабочая тишина — особая, которая, кажется, сама подсказывает нужные мысли. По крайней мере, так думает Володя. В другой лаборатории, по соседству, где работает еще шесть дипломников, наоборот, — установившийся «рабочий шум». Но это не мешает творчеству. Над одним из столов склонился высокий широкоплечий парень с русой шевелюрой. Это Иван Ощепков. Переговариваясь с соседями, он заносит очередные результаты опыта в таблицу. Скрипит перо, выносятся цифры в граммах, в десятках, сотнях и тысячах долей грамма...

У Ивана — один из ответственных участков темы: исследование механизма термобрикетирования. Ведь, прежде чем использовать торф в черной металлургии, нужно сделать его таким же твердым, как кокс. Иван Ощепков полюбил свою будущую специальность, работая в коксохимическом цехе

Кузнецкого металлургического комбината. Как и все люди могучей комплекции, он чуткоко флегматичен. Но в лаборатории это скорее всего похоже на уверенное спокойствие мастера. Со сбором установки для исследования механизма термобрикетирования торфа он несколько запоздал. Не хватало то того, то этого... Правильное распределение своих сил позволило ему самому определить в исследованиях товарищей. Кстати, о распределении сил. Попробуй не суетись, если у тебя есть сын, которому... 14 дней отроду.

— Димой назвали, — сообщает Иван. — Пополнение нашей семье химиков.

Другую «половину» семьи Ощепковых в этот день увидеть не удалось, но она уже часто появляется на кафедре силикатов: не терпится узнать, как идут дела у покур. Да и самой не хочется откладывать хотя бы на время свою научно-исследовательскую работу: Наталья Ощепкова — тоже дипломница. Молодая мать хочет обязательно защитить свой диплом вместе с подругами.

...Медленно отстывает термометр. Вперед еще семь серий — по семь опытов в каждой. Это — очень важный этап в исследованиях всей кафедры. Главное — не только получить прочный брикет, но и узнать точные параметры условий его получения. Для этого всевозможные параметры повторяются те же самые операции с различными разновидностями торфа. Потом Иван сводит все результаты в таблицу, вычислит нужную температуру и давление, определит скрепляющие брикет компоненты.

Трудно поверить, что в этих термометрах, в этих скромных комнатах-«дипломниках», где работают семнадцать будущих инженеров, рождаются в какой-то степени и химизация сельского хозяйства области, и будущая промышленность химического синтеза, и, конечно, Бакчарский комбинат — миллионы тонн руды в год. Но это так. Химики увидели в торфяных залежах Западной Сибири не только топливо для черной металлургии.

— Понимаете, — начал рассказывать Василий Корняков, — использовать торф только как топливо было бы роскошью,

потому что при сгорании торфа образуются угарный газ и торфяная смола — ценнейшие продукты, из которых можно получать этил и аммиак, и фенолы. А за ними стоят бензин, и керосин, и дизельное топливо, и крахмал, и ядохимикаты, и антисептики, и стимуляторы роста, и многое другое. Поэтому целью кафедры стало создание научной основы не просто для металлургического, а для химико-металлургического комбината. Над частными проблемами будущего комбината и работает сейчас вся наша группа. Еще с пятого курса, когда нас заинтересовала эта тема, мы стали «своими людьми» на кафедре. В прошлом году помогли своим предшественникам-дипломникам, которые работали тогда тоже над этой темой. А сейчас работу продолжаем мы. Нечто вроде преемственности поколений...

За окном медленно падали хлопья снега. Начало злымы. Глядя на этот снегопад, думаешь о лыжных прогулках, о выходах на каток. Но дипломникам пока не до этого. До защиты осталось какой-то месяц. Кроме того, уже в начале 1966 года намечаются полупромышленные испытания нового горючего для доменных печей черной металлургии — торфяного брикета, дитя дипломников химико-технологического факультета.

Противившись с ребятами, я снова вошел в кабинет заведующего кафедрой. И только теперь заметил на одной из стен большую схему. Одно отличает ее от десятков подобных схем — голубевский значок выпускника технического вуза в верхнем левом углу и надпись: «ХТФ, ТП». Это — схема будущего химико-металлургического комбината на базе торфа и руд Бакчарского месторождения с расчетной мощностью в 3 миллиона тонн чугуна в год. Чуть ниже заголовка красным по белому выведено: «Абсолютный срок окупаемости — 5,3 года».

— А это значит, — сказал Станислав Иванович, — что в основу всего задуманного легла экономика. Последовательная работа в этом направлении ведется в основном студентами-дипломниками. И в каждом году контуры будущего химико-металлургического комбината вырисовываются все ясней и отчетливей.

Столяр мебельного цеха Верхнекетского райпромпичкомбината Яков Федорович Гафнер — один из лучших рабочих предприятия. Он удостоен высокого звания ударника коммунистического труда. Включившись в социалистическое соревнование в

честь предстоящего XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза, Я. Гафнер обязался выполнять задание на 120 процентов. Свое слово он держит с честью.

Фото В. Ефименко.

Боевое соревнование

Имя Валентины Семеновны Мозгалевой, знатной доярки Зорькалцевской фермы совхоза «Рыболовский», известно теперь многим. Но пока еще мало кто знает ее однофамилицу — Полину Ивановну Мозгалеву.

А у них много общего. Обе работают доярками на одной ферме, обе успешно борются за высокие надоя молока. В последнее время Полина Ивановна сумела не только догнать, но и перегнать Валентину Семеновну по надоям молока. За десять месяцев П. Мозгалева от каждой коровы надоила по 3.748 килограммов молока.

Животноводы фермы с интересом следят за соревнованием опытных доярок. А ведь года два-три тому назад Валентина Семеновна шла в первой пятёрке районного соревнования доярок, а Полина Ивановна доставалась 50—60-е места. Потом она взяла группу первотелок и сумела вырастить из них высокоудойных коров. Обе Мозгалевы в сутки от коровы сейчас надаивают по 10 килограммов молока. Теперь очевидно, что та и другая превышают свой годовое обязательство — получают более 4.000 килограммов молока от коровы.

Другие доярки фермы не просто наблюдают за соревнованием передовых животноводов. Они внимательно присматриваются к методам их работы, учатся, как лучше, эффективнее использовать корма. Мозгалевы всегда охотно дают полезные советы. Такая взаимопомощь дает хорошие результаты. В тепле Мозгалевы работают Т. Чистотина, З. Никитина, А. Нецаева. Они также в сутки от коровы в эти дни надаивают по 10 килограммов молока.

Мечта зорькалцевских животноводов — догнать по производству молока передовой коллектив совхоза и области — безрыбный доярок. Свое годовое обязательство в целом по ферме они выполнили досрочно — от каждой коровы вместо 3.000 килограммов (по обязательству) получено по 3.200 килограммов молока.

В честь XXIII съезда КПСС коллектив фермы принял новое обязательство — до конца года надоя молока от коровы довести до 3.750 килограммов в целом по ферме. Соревнование продолжается.

А. ШУМЕЙКО.

«ВЕНЕРА-2» В ПОЛЕТЕ

В соответствии с программой исследований космического пространства и планет солнечной системы 12 ноября 1965 года в Советском Союзе осуществлен запуск космической ракеты с автоматической межпланетной станцией в сторону планеты Венеры.

Сообщение ТАСС

Последняя ступень ракеты предварительно была выведена на промежуточную орбиту искусственного спутника Земли, а затем стартовала с этой орбиты и обеспечила полет автоматической станции «Венера-2» весом 963 килограмма в сторону планеты Венера. По выбранной траек-

Сообщение ТАСС

тории полет автоматической станции до планеты Венера будет продолжаться около трех с половиной месяцев. С помощью научной аппаратуры, установленной на автоматической станции «Венера-2», при движении ее к планете предусматривается проведение широких научных исследований в космическом пространстве. Для питания бортовой аппаратуры автоматической станции «Венера-2» используются химические и солнечные источники энергии.

Сообщение ТАСС

Включение телеметрической, измерительной и научной аппаратуры производится автоматически, в соответствии с программой полета, а также по радиокomандам с Земли. Наблюдение за полетом автоматической станции, определение параметров ее траектории, прием на Земле научной информации осуществляется специальным измерительным комплексом на территории Советского Союза. Движение автоматической станции «Венера-2» происходит по

Сообщение ТАСС

траектории, близкой к расчетной. В 12 часов московского времени 12 ноября 1965 года станция находилась на расстоянии 56 тысяч километров от Земли над точкой с координатами 104 градуса 19 минут восточной долготы и 26 градусов 37 минут северной широты. Вся аппаратура, установленная на борту автоматической станции «Венера-2», работает нормально. Координационно-вычислительный центр ведет обработку всей поступающей информации.

Информация ДНЯ

ЭКОНОМИСТЫ УЧАТСЯ

Кафедра экономики и организации предприятий политехнического института совместно с Домом технической пропаганды организовала курсы повышения квалификации экономистов и плановиков заводов. Курсы рассчитаны на 140-часовой цикл лекций с последующей сдачей экзаменов. Поставить их 50 специалистов-экономистов два раза в неделю с отрывом от производства. Программа курсов предусматривает изучение всех новейших вопросов планирования, управления и экономики промышленного производства, в том числе и светового метода планирования, в свете решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Аналогичные курсы будут организованы для работников производств-диспетчерских служб заводов, начальников цехов, а также для сотрудников научно-исследовательских институтов.

ВСЕ ГЛУБЖЕ ВРЕЗАЕТСЯ БУР

Вот уже который день бурю несет над Нарымской тайгой метель, покрывая мерзлую землю плотным покровом снега. Трудно приходится в такое время геологам. Но устойчивые нефтеразведчики ни на час не прекращают работы. К концу подходить испытания 16-й скважины, расположенной на Усть-Силыгинской площадке. Испытания проводит бригада нефтяников под руководством мастера С. Г. Гушманова. Здесь же, на этой площадке, нефтяники завершили бурение еще одной — 14-й скважины.

ТЭЦ ДЛЯ ХАБАРОВСКА

Проектом ТЭЦ для Хабаровска Томского отделения института «Теплоэнергетпроект» закончил работу по составлению основного положения и проектно-монтажному расширению Хабаровской ТЭЦ. Проект предусматривает полное обеспечение города горячей водой и теплом. Эту работу проводила группа проектировщиков под руководством главного инженера проекта Н. Г. Егорова.

РАБОЧИМ КОЛПАШЕВА О ПЛЕНУМЕ

Неша ачмный лектор обкома ЦК КПСС доцент кафедры экономики промышленности и организации производства Томского политехнического института А. А. Будников выступил с лекцией «Сентябрьский Пленум ЦК КПСС и управление промышленным производством» перед коллективом работников, авторской группой, горняцко-обкомбината города Колпашево. Дл. пропагандист, слушателей школ основ марксизма-ленинизма, руководители промышленных предприятий, экономистов он прочитал лекцию «Сентябрьский Пленум ЦК КПСС и экономическая эффективность социалистического производства».

ЕДУТ В СЕЛА МОЛОДЫЕ ВРАЧИ

В этом году отряд медицинских работников в Карасюкского района пополнился выпускниками института. Для работы в район прибыло шесть молодых врачей. В участковой больнице Среднего Васюгана ведет прием больные стоматолог Вербицкий. В коллективе медицинских работников Нового Васюгана пришел педиатр Дорохов. Заведующим стационаром в районном участком работает Слабонин.

НОВАЯ ТОЧКА НА КАРТЕ

Несколько лет назад в поселе о Кальманьяна на Камчатке исчез с карт нашей области: прежние жители покинули его, переселившись на Васюган. И вот началось вторичное освоение. На днях здесь справили новоселье 150 работников Среднеобского геофизического участка ЦИ. За два месяца для геозонирования здесь построены жилые дома, мастерские, другие вспомогательные помещения, большие «клубы». Под руководством начальника партии З. С. Агаданова геофизики приступили к поисковым работам на разведку нефти и газовых структур.

Информация ДНЯ

Л. МИХЕД.

СООБЩЕНИЯ ИЗ-ЗА РУБЕЖА

Генеральная Ассамблея ООН возмущена

НЬЮ-ЙОРК, 12 ноября. (ТАСС). Генеральная Ассамблея ООН потребовала вчера от правительства Англии пресечь свершившийся захват всей власти в Южной Родезии расистским режимом Смита и восстановить права коренного африканского населения.

Продемонстрировав почти единодушное осуждение одностороннего провозглашения независимости расистским меньшинством, Генеральная Ассамблея 107 голосами против 2 (Португалия и ЮАР) и при одном воздержавшемся (Франция) утвердила принятую за полчаса до этого Четвертым комитетом резолюцию афро-азиатской группы.

Генеральная Ассамблея, говорит в резолюции, рассматривает с возмущением положение, создавшееся в Южной Родезии ввиду одностороннего провозглашения независимости расистским меньшинством; рекомендует Совету Безопасности срочно рассмотреть положение в Южной Родезии, предлагает правительству Англии немедленно выполнить резолюцию Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, возмущенные односторонним провозглашением независимости расистским меньшинством в Южной Родезии, и призывая к прекращению огня и к началу переговоров между обеими сторонами.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

НЬЮ-ЙОРК, 12 ноября. (ТАСС). Совет Безопасности ООН собрался сегодня для рассмотрения опасного положения в Южной Родезии, созданного попыткой режима Смита превратить эту страну в расистское государство по образцу Южно-Африканской Республики. Совет созвал в преследовании этой цели большую группу африканских и азиатских государств и по призыву Генеральной Ассамблеи, рекомендовавшей вчера Совету Безопасности срочно обсудить создавшееся положение.

Созыв Совета потребовала и Англия с целью, как говорится в письме английского представителя, уведомить Совет о шагах, предпринимаемых правительством Англии.

Министр иностранных дел Англии Майкл Стюарт, специально прилетевший в Нью-Йорк на сегодняшнее заседание, сообщил Совету о предпринимаемых правительством Вильсона шагах. Перечисляя экономические санкции, в которых решила прибегнуть Англия, в частности прекращение импорта табака и сахара из Южной Родезии, Стюарт указал, что табак и сахар дают 1/4 общей выручки Южной Родезии от экспорта на мировой рынок. Стюарт выразил надежду, что Совет Безопасности и члены ООН будут содействовать эффективности применяемых Англией мер. Однако он дал ясно понять, что английское правительство не намерено идти дальше этих мер. Стюарт на своем вступлении о возможности введения эмбарго на поставки нефтепродуктов. Зато он подчеркнул, что английское правительство по-прежнему против использования воздушной силы, хотя Генеральная Ассамблея ООН не далее как 5 ноября в специальной резолюции потребовала применения Англией всех мер, включая вооруженную силу, для восстановления прав коренного африканского населения, отмены расистской конституции 1961 года и созыва конституционной конференции с участием представителей всех политических партий.

Выступивший сразу за Стюартом от имени независимых африканских государств министр иностранных дел Ганы Квейсон-Секки отверг попытку английского министра иностранных дел сыграть с правительством Англии откровенно за преступление южно-родезийских расистов. Квейсон-Секки напомнил, что с 1962 года Англия упорно и последовательно саботировала все

К ПОЛОЖЕНИЮ В ЮЖНОЙ РОДЕЗИИ

Экстренное заседание правительства Замбии немедленно после провозглашения независимости Южной Родезии было созвано экстренное заседание правительства Замбии. (Замбия непосредственно граничит с Южной Родезией, и ее железнодорожные коммуникации проходят по территории этой страны).

Правительство Замбии неоднократно заявляло, что оно не признает независимости Южной Родезии при сохранении в этой стране расистского господства.

Режим белых поселенцев, шангажура Замбии, пригрозило, что в случае необходимости будут перерезаны ее железнодорожные коммуникации, проходящие через территорию Южной Родезии.

На границе Замбии с Южной Родезией тревожно. Южно-родезийские войска сконцентрированы в непосредственной близости от Замбии.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПАРТИИ ЗАПУ

Представительство родезийской партии ЗАПУ в Лондоне опубликовало заявление, в котором призывает применить военную силу для подавления бунта родезийских расистов. В заявлении осуждаются действия английского правительства, направленные на поощрение расистских «Народ Замбабве, говорится в заявлении, выступил против незаконного режима и будет вести до конца борьбу за свободу и независимость своей страны. Положение в Родезии является угрозой миру во всем мире. Это вызов не только народу Замбабве, но и народам всей Африки и прогрессивным людям во всем мире».

ДЕМОНСТРАЦИЯ ПРОТЕСТА

Перед зданием верховного комиссариата Южной Родезии в Лондоне состоялась студенческая демонстрация. Студенты выкрикивали: «Долой Смита и фашизм в Родезии!». Они требовали применения военной силы против южно-родезийских расистов.

РАТИФИКАЦИЯ ПРИ ПОМОЩИ СИЛЫ

ТОКИО, 12 ноября. (ТАСС). Правительство и правящая партия насильственным путем ратифицировали сегодня ночью в нижней палате парламента японско-южно-родезийский договор, нарушив все нормы парламентской демократии. Несмотря на протесты оппозиции, договор был ратифицирован.

На всю процедуру «одобрения» потребовалось менее минуты. Действия либерал-демократов сегодня ночью почти ничем не отличались от тех, которыми прибегли южно-родезийские власти, добившиеся одобрения договора несколькими месяцами раньше.

«Одобрение» договора в нижней палате означает, что через 30 дней после его ратификации в палату советников он считается автоматически принятым японским парламентом.

Широкие народные массы и все прогрессивные силы страны решительно выступают против этого договора, закрепляющего раскол Юрен, закладывающего основы нового военного блока в Северо-Восточной Азии и чре-

НАРАЩИВАНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК ВО ВЬЕТНАМЕ

НЬЮ-ЙОРК, 12 ноября. (ТАСС). Президент Джонсон сегодня отдал указание увеличить численность американских войск во Вьетнаме, передает агентство Ассошиэйтед Пресс.

О новом наращивании американских вооруженных сил сообщил министр обороны Макнамара, который принимает участие в совещании, созванном президентом Джонсоном на его ранчо в Техасе. Выступая на пресс-конференции, Макнамара не сообщил, сколько американских войск будет послано во Вьетнам. Сейчас во Вьетнаме находится 150-160 тысяч американских солдат. К концу этого года США предполагали увеличить численность войск до 200 тысяч человек.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНДОНЕЗИИ

ДЖАКАРТА, 12 ноября. (ТАСС). Несмотря на решение президента Сукарно отменить военное положение в районе Джакарты, все распоряжения и меры военного командования в индонезийской столице до настоящего времени все еще остаются в силе. Об этом заявил командующий джакартским военным округом генерал-майор Вирахадikusumo.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНДОНЕЗИИ

Выходящие в Джакарте газеты сообщают о новых арестах левых элементов по всей стране. В одном только Семаранге за время «операции по чистке» арестовано более 400 членов Коммунистической партии и близких к ней организаций.

Под домашний арест взят заместитель губернатора Центральной Явы Суджано Атомо. В различных районах Восточной Явы только с 2 по 6 ноября по подозрению в причастности к «движению 30 сентября» арестовано 178 человек.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНДОНЕЗИИ

В Джакарте арестовано более 400 членов Коммунистической партии и близких к ней организаций.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНДОНЕЗИИ

Под домашний арест взят заместитель губернатора Центральной Явы Суджано Атомо.

В различных районах Восточной Явы только с 2 по 6 ноября по подозрению в причастности к «движению 30 сентября» арестовано 178 человек.

III. ЕЛБИ пустынный принимает и берегам таежных озер: рыба — не плещет, ее добывать христианское благочестие не запрещает... На карте такое озеро крохотным пунзырком обозначено: словно стряхнул кто-то по неосторожности на широкий зеленый лист мелкие брызги голубой краски... А вот когда доберешься до этого «пунзырка» — часами смотреть на него не надоест!

Тихо, только прибрежный сосновый бор под легким ветром шумит отдаленным водопадом шумом. Темная стена леса на противоположном берегу отражается в воде зеркальной точностью. Вечером эту широкую, строго симметричную полосу разрезает по оси белая полоска: на озеро опускается туман. Наступает ночь... На черном излестом дне в прибрежном мелководье появляются подводные светлячки — отражение звезд чистого беззвездного неба.

Ранним утром, на восходе солнца, туман становится бело-золотым... «А ведь пустынный почти не видно ни этих подвижных светлячков, ни этих зорь, ни этих бело-золотистых туманов!» — подумал я. — «Весь день забит молниями...» Вот и сейчас обитабельны великие темные силуэты маячат в омутках стаях лосося в переднем углу. Да и затем им, истинно православным христианам странствующим, все это таежное великолепие!

Все это в их глазах — частица протопитого богом, антихристового мира. Главной целью «короткой жизни» для них всегда была «праведная смерть» — единственный ключ к райским воротам.

Неподалеку от замки охотника-промысловика Щеглова живут три пустынных. От одной из них в часы привала и услышали мы старообрядческое сказание о благочестивом паромщике.

Жил в старину один паромщик. В любую погоду, в любой час дня и ночи с великой охотой перевозил он на своей лодке пунзырков через широкую реку. Едва покинул его с другого берега, как он уже налегает на весла. Каждый пунзык считал немалым делом оплатить перевозчика, деньги ему предлагал. Но он денег и от других подарков паромщика всегда наотрез отказывался.

Об одном лишь мечтал, — всякий раз приговаривал он, — чтобы награди меня господь легкой смертью.

И вот однажды, в ненастную ночь, когда над рекой бушевала буря и вокруг не было видно ни зги, позвал кто-то перевозчика с противоположного берега. Быстро собрался он, сел на весла и направил лодку через крутые воды. Едва перешел через реку, как увидел на берегу человека в длинном белоснежном одеянии. Переправлял его паромщик через реку. И пунзык предложил ему грудь золотых монет.

— Не надо мне золота, — отказался перевозчик. — Я лишь об одном мечтаю, чтобы господь послал мне легкую кончину.

Пунзык отправился в дорогу и позвал его за собой. Прошли они так несколько шагов.

— Ты получишь то, чего ждал, — сказал пунзык. — Оглянись назад!

Обернулся перевозчик и видит — лежит позади него на дороге его мертвое тело.

— А странник-то этот ангелом был, — с благоговейным восхищением в голосе закончила сказку пустынный.

И наши собеседники, в их диалогичности такой же мечтой, как и перевозчик из религиозной легенды. А земная жизнь их не кончается. Так из жестокой и бесмысленной силы, разрушающей любые жизненные цели, мушкетеры превращались у них в единственную цель жизни. Такова логика религии. Разумеется, не только «истинно православной», но и любой иной. И мы не очень удивились, увидев однажды утром, как хозяин кельи, где мы останавливались на ночлег, — восьмидесятилетний старец Мемнон спокойно греется на жарком камне, выходящем из печи, сидя на досках, которые он сам заготовил для собственного гроба.

Благочестивые старообрядческие притчи напоминали бы сказки народных сказок. В келье, где проводил старца Зоя, рядом с иконостасом тихо и уютно тикали небольшие ходики, на зеленом циферблате которых был нарисован Иванушка-дурачок верхом на Коньке-горбуне. На одной и той же стене, в одном и том же «красном углу», висели две картины. И там богатые ртутные меросторонения.

Обо всем этом Иван Ефремов написал в своем «Озере Горных Духов».

Что же это были за «зеленые духи», сотки лет не дававшие покоя и сегодня сохраняющие в себе краски и краски передавшего научной задаче, по которому умудренному на озеро по суждению самого художника. Алтаец по национальности, но от рождения был браменом на безграмотности и ницету, как и весь его народ, ютившийся в глухих устьях реки Горы. Но Чоросу выпала редкая для алтайца доля времени судьбы. По совету исследователей

обе изображали сказки. На одной (циферблат ходиков) — сказка, которая развлекает детей и никому не исключала жизни. На другой (показывала от копоти старообрядческой иконы) — сказка, которая исключала миллионы и миллионы жизней. В том числе и жизнь обитателей этой кельи.

IV. В СИБИРИ любят иногда рассказывать приезжим людям невероятные истории о том, что где-то, в самых глухих, безлюдных, отдаленных таежных районах случайно нашли якобы не так давно деревенку, которая жила по законам, если уж во времена «царя Гороха», то по крайней мере, царя Алексея Михайловича или императора Петра Алексеевича. Конечно, подобные истории являются полным вымыслом, которым, слушаясь, поражают воображение приезжих людей, ошеломленных гигантскими просторами сибирской

Александр ШАМАРО

ЗАТЕРЯННЫЙ МИР

ИЗ ПУТЕВОГО БЛОКНОТА

я говоривой пустыни, — на того же Иоасафа, только найзайку? От индийского царевича прятала все печальные стороны человеческой жизни. А от вас ваши ставники и наставники, ваши старинные книги, ваша вера спиритали все светлее, все радостнее стороны жизни. А ведь их куда больше!

Нет религиозной веры, которая бы так или иначе, в той или иной мере не изолировала верующего человека от жизни. Живненинство пронизывает христианство. «Не любите мир, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви отчей. Ибо все, что в нем: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от отца, но от мира сего». Так сказано в одном из апостольских посланий. И этой новозаветной заповеди следуют старообрядцы-пустытники. Следуют до последней черты, до логического конца.

— Скажите, а что же, по-вашему, случится со всем остальным человечеством в день «страшного суда»? — спросил я еще не старую пустынную Александру, живущую

— Мир прелестный, — слышали мы почти в каждой келье, — погряз в прелестях и соблазнах... — А вы бывали в городах, — спрашивали мы, — в Томске, например? — Возили меня один раз, еще в детстве, до уходя в пустынь, — отвечала пустынная.

И больше ни разу не были? — Нет, уберег господь!.. Так всю жизнь прожила в этом лесу... — Да, всю жизнь... Тесный и прискорный путь ведет ко спасению.

«Посудные запреты», если можно будет так выразиться, являются наиболее ярким бытовым проявлением такого отношения «к миру». Вот беседуем мы со старцем Мемноном. Разговор течет спокойный, даже приятный. И вдруг Мемнон таким же спокойным голосом осветлится:

— А посуда своя у вас есть? — Есть, конечно... — У нас посуду чужим давать нельзя!

Вы из нашего ведра своими кружками воду не черпаете, а через край отливаете...

Со старцем Меланией был у меня такой разговор. Бойню и подробно пересказала она нежданным своим популярную христианскую легенду об индийском царевиче Иоасафе, включенном в православные святы. Отец Иоасафа — царь Авенир, напуганный злоумышленными пророчествами, решил уберечь сына от всякого, даже самого малейшего столкновения с горами человеческого бытия: чтобы не ведал юный принц ни о болезнях, ни о смерти, чтобы не видел он ни дряхлых стариков, ни бесприютных нищих. Но не уберечь царевича царские слуги. Поискали Иоасафа однажды праведный старец Бардаим — христианский проповедник — и открыл ему глаза на то, что от него, царевича, скрывали.

— А не походи ли вы, — сказал

запутались, однако, пустынный в своем отношении «к миру», к той людской жизни, которая безбрежным морем окружила островок их кельи... «Мир» этот прокинул в их глазах, сплошным «содомом» кажется он самым фанатичным из них: там — один «соблазн». А вот обитая без него никак не могут. И чем дальше, тем больше. Не говоря уже об инструментах из железа и о телях, тикают у них возле иконостасов часы последних марок. Появились комасы... Так, шаг за шагом, человеческая природа теснит религиозные запреты и предписания. Картина, которую можно наблюдать в любом религиозном пустыничестве, пожалуй, она предстает наиболее ярко.

Мы не пишется, — говорят они все, касаясь характернейшей черты странничества — строения запрета иметь при себе «мирские» документы.

— А вот представьте себе на минуту, — говорили мы им, — это весь мир принял бы вашу веру и стал следовать вашим советам. Все ушли бы в леса, в кельи. Низне общества тут же пришла бы в полнейшее расстройство. Люди были бы обречены на гибель. Ведь манная с неба, молись сколько угодно, не будет сыпаться. Вы ходите, что распространяете вашу веру в мире? — ахните, рубить тот самый сул, за который вы сами держитесь.

Пустынники только головами покачивали. (Продолжение. Начало в № 268. Окончание следует).

Старец Мемнон сидит на досках, заготовленных им для собственного гроба. Фото А. Шамаро.

Спорт Спорт Спорт Спорт Спорт

Чемпионат страны по футболу

В своем предпоследнем матче на первенство страны по футболу столичные торпедовцы победили кузнецких «одноклубников» — 3:1 (1:1). Торпедовцы набрали 49 очков. Свою последнюю встречу в турнире они проведут 15 ноября в Одессе с «Черноморцем». До «золота» им осталось один шаг.

Футболисты киевского «Динамо» со счетом 3:2 (0:1) добились важной победы над армейцами Ростована-Дону. Динамовцы, набрав после 30 матчей 46 очков, еще претендуют — вместе с торпедовцами — на титул чемпионов страны.

Футболисты ЦСКА, сыграв сегодня вничью — 1:1 с зенитовыми Ленинградом, обеспечили себе бронзовые медали чемпионата СССР. После 31 игры они набрали 38 очков.

Динамо в Тбилиси в матче чемпионата страны одержали сегодня победу над футболистами московского «Спартака» — 2:1. Это — десятое поражение обладателей кубка СССР — спартаковцев в играх чемпионата.

Результаты остальных матчей: «Жальгирис» — «Волга» (Горький) — 1:0, «Днепр» — «Молдова» — 1:0, «Карпаты» — «Авангард» — 1:2, «Заря» — «Шахтер» — 1:0.

Сейчас у «Кайрата» 35 очков, а у «Аратара», «Кексильщика» и «Шинника» — по 34. (ТАСС).

ШЕСТАЯ ОТЛОЖЕНА

ТБИЛИСИ, 12 ноября. (ТАСС). Шестая партия матча претендентов на первенство мира по шахматам отложена на 42-м ходу с позиционным преимуществом у Спасского.

ИСКАТЕЛЬ ДУШИ ГОР

«Лишь немногие смельчаки рисовали добирались до озера Денны-Дер, что в парадзе с алтайского означает «Озеро горных духов»». Об этом пишет в своем «Озере Горных Духов» Иван Ефремов, автор романа «Искатель души горы».

Что же это были за «зеленые духи», сотки лет не дававшие покоя и сегодня сохраняющие в себе краски и краски передавшего научной задаче, по которому умудренному на озеро по суждению самого художника. Алтаец по национальности, но от рождения был браменом на безграмотности и ницету, как и весь его народ, ютившийся в глухих устьях реки Горы. Но Чоросу выпала редкая для алтайца доля времени судьбы. По совету исследователей

Сибиря Потанина и Анюлина, поставивших Горный Алтай в девятых годах XIX столетия, Чоросу, уже давно пробывавший в малаеве-инион, едет в Петербургскую Академию художеств. Но учиться ему там не пришлось: «дикий» алтаец в Академию не принимал. Счастливые обстоятельства столкнули молодого горца с выдающимся русским пейзажистом Иваном Шишкиным. В его мастерской Чорос, подлившись, нашел свой работы пейзажистом Горного Алтая. Не менее интересна судьба самого художника. Алтаец по национальности, но от рождения был браменом на безграмотности и ницету, как и весь его народ, ютившийся в глухих устьях реки Горы. Но Чоросу выпала редкая для алтайца доля времени судьбы. По совету исследователей

Сибиря Потанина и Анюлина, поставивших Горный Алтай в девятых годах XIX столетия, Чоросу, уже давно пробывавший в малаеве-инион, едет в Петербургскую Академию художеств. Но учиться ему там не пришлось: «дикий» алтаец в Академию не принимал. Счастливые обстоятельства столкнули молодого горца с выдающимся русским пейзажистом Иваном Шишкиным. В его мастерской Чорос, подлившись, нашел свой работы пейзажистом Горного Алтая. Не менее интересна судьба самого художника. Алтаец по национальности, но от рождения был браменом на безграмотности и ницету, как и весь его народ, ютившийся в глухих устьях реки Горы. Но Чоросу выпала редкая для алтайца доля времени судьбы. По совету исследователей

тайского художника, о его своем таланте, и неуротом темпераменте. Несколько картин Горина — «Нарона Катуня», «Хан Алтай» и другие находятся в Томском краеведческом музее. Есть здесь и авторский вариант «Озера горных духов». Тонкий знаток искусства, первый народный комиссар просвещения А. В. Луначарский в предисловии к каталогу VIII выставки «Жизнь и быт народов СССР» писал: «Отмечу еще замечательные по тонкости драгоценные по краскам работы Горина, юртского художника с Алтая. Как забралась на Алтай такая утонченная техника — уж и не знаю». В этом году числитель души горы, как назвал художника Иван Ефремов, исполнилось 95 лет. В. РАПОПОР

ТАКСИСТ

Т. КАЛЕНОВА

ВНИМАНИЮ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Во избежание перерыва в получении газеты напоминаем, что в отличие от прошлых лет

подписка на

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

в 1965 году ПРЕКРАЩАЕТСЯ 25 ноября.

ПО БЕТОНКЕ идут машины. Обгоняют друг друга самосвалы. Солидно держась обочины и не вступая ни в какие состязания, движутся панелевозы. Мчатся в город колхозная молоковоза — у нее впереди еще десятки километров, и надо успеть вернуться за светом. Невпопад свернет попарованными дверцами легковушка.

Хозяйка бетонки — грузы. Шифер, лес, кирпич, перемычки и оконные переплеты — не расскажешь обо всем, что ежедневно проносится по дороге и поглощается большой стройкой, которая где-то там, за спуском к реке.

Есть один поворот. С него сразу же начинается мягкая лесная дорога. Она ведет в «лесное царство»: так шоферы называют лесной карьер, где работает диспетчером Аня.

Стоит посередине огромной рыжей ямы будочка. В дожди в яму бегут грязные ручьи. Машины бьют о бордюры, и слышится шум моторов. Но в солнечные дни кругом желто от песка. Далеко вокруг пахнет запыляющимися радиаторами и горячим запахом хвоя.

Аня сидит на скамейке. Туплют ноги. Устали ноги. День был спокойный, ленивый. Никто не спешил, не кричал. Суббота. И можно хоть немного поспать спокойно. Не высказывать наружу. Не покривлять. Не торопить других и самой не торопиться. Суббота. Для кого это — «банный» день, для кого — день свидания или день, состоящий из ожидания веселого вечера. Для Ани суббота — день вояж.

Грязный бок самосвала загорделиво оконце. Автоматически в сознании отметилась «70-62», первый рейс.

Хлопнула дверца, и вышел парень.

Чудачка Аня! Тридцать пар ног с утра до вечера переступают порог будки, а никогда прежде почему-то не вздрагивало так непривычно сердце...

— Привет! — сказал парень.

— А-а, 70-62! — стараясь говорить безразлично, сказала Аня, горделиво нахмурив брови и не глядя на парня.

Он достал из кармана пугево лист и нахмыливая подкасал.

— Прощай, барышня.

Аня подвинула ногу вправо, нащупала туфлю и, облегченно вздохнув, гневно посмотрела на парня.

— Я вам не барышня! — защищаясь, он шутиливо поднял обе руки. — Вы — хозяйка этого государства. А я всего лишь но-ви-чок.

Аня более ласково взглянула на него: новички всегда так вот чуть-чуть развязные заявляют. Но это у них, считала Аня, от растерянности.

— Ладно уж, проежай.

И, отдавая ему пугево с отметкой, Аня про себя добавила: «Хорошо у тебя имя, Павел Новичков».

Было видно, как он ловко развернул и подхватил под нагруженный ковш. Красиво! Но именно то, что старается он и ездит красиво, и разворачивается лихо, выдает в нем неопытного водителя. А это уж известно: не дадут покоя шоферы, если узнают, что на машине новичок. Сыграют какую-нибудь шутку... Непонятно отчего, Аня стало жалко Павла Новичкова.

В половине третьего он забегал напиться. Пьет, а вода словно и не убывает: пот прямо в кружку каплет. Волосы выскочили черные-пречерные! И рубашка, черная, прилипла к плечам.

— Для первого раза мог бы рубашку посылать надеть, — неизвестно для чего бросила ему Аня.

Он улыбнулся. Так улыбнулся, что вдруг захотелось еще что-нибудь сказать, но не такое нелепое, а что-нибудь ласковое.

— Ручей вот пересыхает... Невкусная вода? — голос Ани звучит примирительно-виновато.

— Нет. Ничего. Добрая вода. Как ты.

Стоит и смотрит. Стоит и смотрит! Аня растерялась.

— Ты... чего стоишь так? Ехать надо.

— Поеду. Дольше и поеду, — говорит он тихо. — Хочешь, поедем вместе? Покататься.

Аня ничего не сказала. Только встала и, сама не понимая, что делает, пошла за ним.

В тень машины, где-то там, за спуском к реке.

Есть один поворот. С него сразу же начинается мягкая лесная дорога.

Стоит посередине огромной рыжей ямы будочка.

Хлопнула дверца, и вышел парень.

Чудачка Аня! Тридцать пар ног с утра до вечера переступают порог будки.

Он достал из кармана пугево лист и нахмыливая подкасал.

— Прощай, барышня.

Аня подвинула ногу вправо, нащупала туфлю и, облегченно вздохнув, гневно посмотрела на парня.

— Я вам не барышня! — защищаясь, он шутиливо поднял обе руки.

Аня более ласково взглянула на него: новички всегда так вот чуть-чуть развязные заявляют.

— Ладно уж, проежай.

И, отдавая ему пугево с отметкой, Аня про себя добавила: «Хорошо у тебя имя, Павел Новичков».

Было видно, как он ловко развернул и подхватил под нагруженный ковш.

— Для первого раза мог бы рубашку посылать надеть, — неизвестно для чего бросила ему Аня.

Он улыбнулся. Так улыбнулся, что вдруг захотелось еще что-нибудь сказать.

— Ручей вот пересыхает... Невкусная вода? — голос Ани звучит примирительно-виновато.

— Нет. Ничего. Добрая вода. Как ты.

Стоит и смотрит. Стоит и смотрит! Аня растерялась.

— Ты... чего стоишь так? Ехать надо.

— Поеду. Дольше и поеду, — говорит он тихо.

Аня ничего не сказала. Только встала и, сама не понимая, что делает, пошла за ним.

В тень машины, где-то там, за спуском к реке.

Есть один поворот. С него сразу же начинается мягкая лесная дорога.

Стоит посередине огромной рыжей ямы будочка.

Хлопнула дверца, и вышел парень.

Чудачка Аня! Тридцать пар ног с утра до вечера переступают порог будки.

Он достал из кармана пугево лист и нахмыливая подкасал.

— Прощай, барышня.

Аня подвинула ногу вправо, нащупала туфлю и, облегченно вздохнув, гневно посмотрела на парня.

уехать от карьера, от этих глаз, которые за два года не видели ничего подобного...

Машина отъехала шагов пять, мотор чихнул и замолк.

Павел выскочил: — Минуточку!

Загребел капотом. Проверил зажигание. Снова тронулся. И снова проехали только шагов пять. Что за черт? Только что все было в порядке. Наверно, зажигание. Или мотор. Попробуй, догадайся, отчего он чихает, как простуженный...

На Павла жалко было смотреть. Он все говорил: «Сейчас, сейчас!» И все никак они не могли уехать от карьера. Как в дурном сне.

Шоферы лежали в тени и сдержанно хохотали.

Наконец, Павел догадался. Заел под машину и завернул бензокран. Теперь можно ехать. Он позвонил кулаком в сторону самосвала и, не глядя на Аню, спросил: — Поедем?

— В другой раз. Не сегодня. Если хочешь, можешь домой меня отвести. Только машину отремонтируй.

Аня вылезла и пошла, кусая губы, чтобы не расплакаться. «За что они смеются надо мной и над ним? За что?» Хотелось колотить спины насмешников кулаками. Но разве легко узнать, «за что» смеются люди?..

Кроме Ани и Павла, в будочке никого. В руке девушки вздрагивает захватанный замасленными руками листок с отметками рейсов.

— Павлуша... Завтра лучше будет! И машин меньше... Мне диспетчер звонил из управления. Жарко придется, ты же любишь...

— «Любишь» — передразнивает Павел. — Положишь, если с тобой тебе кусок хлеба идет! Пиши. Не твое ведь.

«Не мое, — думает Аня растерянно. — Песок — не золото. Бесконечный, ласковый, сыпучий. Он и завтра откупится. Но и послезавтра потребует выкуп...»

— Не могу, — говорит она медленно. — Не мучай меня!

Павел бросает на Аню быстрый взгляд.

— Поехали.

Он затропился куда-то. Погнав машину.

— Зря обиделась, — говорит он. — Не ты, так другая... У тебя оклад, а у меня сдельщина! Это не чистосердечие. Она требует лояльности, сметки.

— И лгать? — говорит Аня.

— Ну, зачем так? Я-то, дурак, думаю, что ты не зря среди нашего брата работаешь.

«Сдельщина! Вот проклятая!» — мучительно думает Аня. — Он и раньше, как дойдет до этого квадратного слова, упрется, нахмурится, словно болит что-то. Что же делать?»

За мостком дорога шла на подъем. Павел замолчал. Аня не поднимала, словно для себя, сказала негромко: — Все равно... не смогу.

Он сумел расслышать. Аня поняла это по тому, как он бешено рванул рычаги.

Пустая машина, подпрыгивая на выбоинах, понеслась на предельной скорости.

Вдруг показался самосвал, по самые крылья сидевший в кювете. Возле него стоял человек. Завидев «70-62», он вышел на дорогу. Стал обрадованно махать рукой.

Но Павел крутанул влево и, едва сам не свалившись в кювет, проскочил мимо.

— Возьмись еще... Да и троса нет, — и секался.

Анны тупил упрямился в новенький трос с двумя хорошо заплетенными концами.

После этого вечера Павел больше не появлялся в карьере. И не звонил за Аней на работу. А она звалась услышать что-нибудь обидное, не спрашивала о нем у шоферов.

«Анечка, зачем сторонись?» — спрашивали они и старались развеселить чем-нибудь.

Помнишь, ты утверждала: «Не брать!» шоферы водят куче-зем браться! Как же получается? Мельников брется утром и вечером, а сегодня опять в кювете сидит...»

Мельников... Это тот Мельников, который все-таки намерелся пригласить Аню в кино и, когда она отказалась, тут же порвал оба билета и, неловко извинившись, ушел... Это тот Мельников, который через полгода ушел на пенсию и которому нужно было дать возможность больше заработать...

Сдельщина! Аня привыкла к этому слову. Жила с ним вот уже второй год. Но после того, как Павел перестал появляться в карьере, она совершенно не могла слышать его. Ей казалось, что она сама и это слово, и сила, заключенная в нем, оттолкнули, обидели Павла. Она хотела вспомнить и разобраться, почему так получилось. Все стало казаться неважным и ненужным. И собственные раз и навсегда найденные принципы. И своя рабочая честность, которой так гордилась. Она тосковала без Павла. Чертила на обрывках бумаги «70-62». Ждала, когда же он зайдет в будочку и попросит воды. Она казалась сама себе мелочной и

вздорной. И уже готова была пойти в гараж, найти его и в чем-то долго-долго просить прощения.

«Пришла в столовую при гараже. Здесь всегда обедая Павел. Шла мимо столиков. Глаза стыдно поднять — все болясь столкнуться с ним. И желала этого.

— Аня! Иди к нам! — позвал из очереди Мельников.

Он смеялся махал ей ложкой, которая казалась крохотной в его огромной руке. Удовенко стоял впереди. Когда Аня подошла к ним, он обернулся и приветливо улыбнулся.

Аня мучительно захотелось погасить его приветливую улыбку. Ей тяжело видеть этого веселого парня. Хотелось спросить его: «А правда ли, что тебе месяц назад спас Павел Новичков?» И страшно спросить об этом, как страшно потерять последнюю надежду на что-то мучительно желанное.

— Ну, как у нас? — спрашивает Мельников.

«Не брать!» шоферы водят куче-зем браться! Как же получается? Мельников брется утром и вечером, а сегодня опять в кювете сидит...»

Мельников... Это тот Мельников, который все-таки намерелся пригласить Аню в кино и, когда она отказалась, тут же порвал оба билета и, неловко извинившись, ушел... Это тот Мельников, который через полгода ушел на пенсию и которому нужно было дать возможность больше заработать...

Сдельщина! Аня привыкла к этому слову. Жила с ним вот уже второй год. Но после того, как Павел перестал появляться в карьере, она совершенно не могла слышать его. Ей казалось, что она сама и это слово, и сила, заключенная в нем, оттолкнули, обидели Павла. Она хотела вспомнить и разобраться, почему так получилось. Все стало казаться неважным и ненужным. И собственные раз и навсегда найденные принципы. И своя рабочая честность, которой так гордилась. Она тосковала без Павла. Чертила на обрывках бумаги «70-62». Ждала, когда же он зайдет в будочку и попросит воды. Она казалась сама себе мелочной и

вздорной. И уже готова была пойти в гараж, найти его и в чем-то долго-долго просить прощения.

«Пришла в столовую при гараже. Здесь всегда обедая Павел. Шла мимо столиков. Глаза стыдно поднять — все болясь столкнуться с ним. И желала этого.

— Аня! Иди к нам! — позвал из очереди Мельников.

Он смеялся махал ей ложкой, которая казалась крохотной в его огромной руке. Удовенко стоял впереди. Когда Аня подошла к ним, он обернулся и приветливо улыбнулся.

Аня мучительно захотелось погасить его приветливую улыбку. Ей тяжело видеть этого веселого парня. Хотелось спросить его: «А правда ли, что тебе месяц назад спас Павел Новичков?» И страшно спросить об этом, как страшно потерять последнюю надежду на что-то мучительно желанное.

— Ну, как у нас? — спрашивает Мельников.

«Не брать!» шоферы водят куче-зем браться! Как же получается? Мельников брется утром и вечером, а сегодня опять в кювете сидит...»

Мельников... Это тот Мельников, который все-таки намерелся пригласить Аню в кино и, когда она отказалась, тут же порвал оба билета и, неловко извинившись, ушел... Это тот Мельников, который через полгода ушел на пенсию и которому нужно было дать возможность больше заработать...

Сдельщина! Аня привыкла к этому слову. Жила с ним вот уже второй год. Но после того, как Павел перестал появляться в карьере, она совершенно не могла слышать его. Ей казалось, что она сама и это слово, и сила, заключенная в нем, оттолкнули, обидели Павла. Она хотела вспомнить и разобраться, почему так получилось. Все стало казаться неважным и ненужным. И собственные раз и навсегда найденные принципы. И своя рабочая честность, которой так гордилась. Она тосковала без Павла. Чертила на обрывках бумаги «70-62». Ждала, когда же он зайдет в будочку и попросит воды. Она казалась сама себе мелочной и

вздорной. И уже готова была пойти в гараж, найти его и в чем-то долго-долго просить прощения.

«Пришла в столовую при гараже. Здесь всегда обедая Павел. Шла мимо столиков. Глаза стыдно поднять — все болясь столкнуться с ним. И желала этого.

— Аня! Иди к нам! — позвал из очереди Мельников.

Он смеялся махал ей ложкой, которая казалась крохотной в его огромной руке. Удовенко стоял впереди. Когда Аня подошла к ним, он обернулся и приветливо улыбнулся.

Аня мучительно захотелось погасить его приветливую улыбку. Ей тяжело видеть этого веселого парня. Хотелось спросить его: «А правда ли, что тебе месяц назад спас Павел Новичков?» И страшно спросить об этом, как страшно потерять последнюю надежду на что-то мучительно желанное.

— Ну, как у нас? — спрашивает Мельников.

«Не брать!» шоферы водят куче-зем браться! Как же получается? Мельников брется утром и вечером, а сегодня опять в кювете сидит...»

«Анечка, зачем сторонись?» — спрашивали они и старались развеселить чем-нибудь.

Помнишь, ты утверждала: «Не брать!» шоферы водят куче-зем браться! Как же получается? Мельников брется утром и вечером, а сегодня опять в кювете сидит...»

Мельников... Это тот Мельников, который все-таки намерелся пригласить Аню в кино и, когда она отказалась, тут же порвал оба билета и, неловко извинившись, ушел... Это тот Мельников, который через полгода ушел на пенсию и которому нужно было дать возможность больше заработать...

Сдельщина! Аня привыкла к этому слову. Жила с ним вот уже второй год. Но после того, как Павел перестал появляться в карьере, она совершенно не могла слышать его. Ей казалось, что она сама и это слово, и сила, заключенная в нем, оттолкнули, обидели Павла. Она хотела вспомнить и разобраться, почему так получилось. Все стало казаться неважным и ненужным. И собственные раз и навсегда найденные принципы. И своя рабочая честность, которой так гордилась. Она тосковала без Павла. Чертила на обрывках бумаги «70-62». Ждала, когда же он зайдет в будочку и попросит воды. Она казалась сама себе мелочной и

вздорной. И уже готова была пойти в гараж, найти его и в чем-то долго-долго просить прощения.

«Пришла в столовую при гараже. Здесь всегда обедая Павел. Шла мимо столиков. Глаза стыдно поднять — все болясь столкнуться с ним. И желала этого.

— Аня! Иди к нам! — позвал из очереди Мельников.

Он смеялся махал ей ложкой, которая казалась крохотной в его огромной руке. Удовенко стоял впереди. Когда Аня подошла к ним, он обернулся и приветливо улыбнулся.

Аня мучительно захотелось погасить его приветливую улыбку. Ей тяжело видеть этого веселого парня. Хотелось спросить его: «А правда ли, что тебе месяц назад спас Павел Новичков?» И страшно спросить об этом, как страшно потерять последнюю надежду на что-то мучительно желанное.

— Ну, как у нас? — спрашивает Мельников.

«Не брать!» шоферы водят куче-зем браться! Как же получается? Мельников брется утром и вечером, а сегодня опять в кювете сидит...»

Мельников... Это тот Мельников, который все-таки намерелся пригласить Аню в кино и, когда она отказалась, тут же порвал оба билета и, неловко извинившись, ушел... Это тот Мельников, который через полгода ушел на пенсию и которому нужно было дать возможность больше заработать...

Сдельщина! Аня привыкла к этому слову. Жила с ним вот уже второй год. Но после того, как Павел перестал появляться в карьере, она совершенно не могла слышать его. Ей казалось, что она сама и это слово, и сила, заключенная в нем, оттолкнули, обидели Павла. Она хотела вспомнить и разобраться, почему так получилось. Все стало казаться неважным и ненужным. И собственные раз и навсегда найденные принципы. И своя рабочая честность, которой так гордилась. Она тосковала без Павла. Чертила на обрывках бумаги «70-62». Ждала, когда же он зайдет в будочку и попросит воды. Она казалась сама себе мелочной и

вздорной. И уже готова была пойти в гараж, найти его и в чем-то долго-долго просить прощения.

«Пришла в столовую при гараже. Здесь всегда обедая Павел. Шла мимо столиков. Глаза стыдно поднять — все болясь столкнуться с ним. И желала этого.

— Аня! Иди к нам! — позвал из очереди Мельников.

Он смеялся махал ей ложкой, которая казалась крохотной в его огромной руке. Удовенко стоял впереди. Когда Аня подошла к ним, он обернулся и приветливо улыбнулся.

Аня мучительно захотелось погасить его приветливую улыбку. Ей тяжело видеть этого веселого парня. Хотелось спросить его: «А правда ли, что тебе месяц назад спас Павел Новичков?» И страшно спросить об этом, как страшно потерять последнюю надежду на что-то мучительно желанное.

— Ну, как у нас? — спрашивает Мельников.

«Не брать!» шоферы водят куче-зем браться! Как же получается? Мельников брется утром и вечером, а сегодня опять в кювете сидит...»

Мельников... Это тот Мельников, который все-таки намерелся пригласить Аню в кино и, когда она отказалась, тут же порвал оба билета и, неловко извинившись, ушел... Это тот Мельников, который через полгода ушел на пенсию и которому нужно было дать возможность больше заработать...

Сдельщина! Аня привыкла к этому слову. Жила с ним вот уже второй год. Но после того, как Павел перестал появляться в карьере, она совершенно не могла слышать его. Ей казалось, что она сама и это слово, и сила, заключенная в нем, оттолкнули, обидели Павла. Она хотела вспомнить и разобраться, почему так получилось. Все стало казаться неважным и ненужным. И собственные раз и навсегда найденные принципы. И своя рабочая честность, которой так гордилась. Она тосковала без Павла. Чертила на обрывках бумаги «70-62». Ждала, когда же он зайдет в будочку и попросит воды. Она казалась сама себе мелочной и

вздорной. И уже готова была пойти в гараж, найти его и в чем-то долго-долго просить прощения.

«Пришла в столовую при гараже. Здесь всегда обедая Павел. Шла мимо столиков. Глаза стыдно поднять — все болясь столкнуться с ним. И желала этого.

— Аня! Иди к нам! — позвал из очереди Мельников.

Он смеялся махал ей ложкой, которая казалась крохотной в его огромной руке. Удовенко стоял впереди. Когда Аня подошла к ним, он обернулся и приветливо улыбнулся.

Аня мучительно захотелось погасить его приветливую улыбку. Ей тяжело видеть этого веселого парня. Хотелось спросить его: «А правда ли, что тебе месяц назад спас Павел Новичков?» И страшно спросить об этом, как страшно потерять последнюю надежду на что-то мучительно желанное.

— Ну, как у нас? — спрашивает Мельников.

«Не брать!» шоферы водят куче-зем браться! Как же получается? Мельников брется утром и вечером, а сегодня опять в кювете сидит...»

ТОМСК-ЛЕНИНГРАД-МОСКВА-ТОМСК

«Позади Томск, Новосибирск, Омск, Свердловск, Киров — тысячи километров. А «Юный сибиряк», почти не останавливаясь, мчится вперед. Закрыты окна вагонов — зима, но и сквозь стены, несмотря на резкий перестук колес, слышатся песни!»

Путь с деревьев опала листва И сибирский мороз поджидает, Нам тепло Ленинград и Москва Светит лучами как солнышко в мае.

Поезд убавляет дозоры в крапчих фуражках. На станциях и подстанциях к нему тянутся сотни дружеских рук. Но забираются и не уходят. Скорей! Еще скорей! В город Ленин! В колхозы Октябрья!

И вот — 31 декабря 1965 года. Пять утра. По расписанию в вагонах должна быть полная тишина. Сон. Но разве можно спать, если впереди мириады оней, если через час — Ленинград, шум, веселье, на лицах — оживление, волнение, радость. Минуты тянутся бесконечно. И снова песня. Звонкая, чистая рабочая песня, песня-привет из Сибири, песня дружбы.

Наконец, поезд останавливается. На перрон выплывает 650 юных томишек.

— Здравствуй, Ленинград, с наступающим Новым годом! Что же это за волшебный поезд? О чем идет речь? Ведь Новый год еще не наступил.

Верно, все верно. Такой поезд в Ленинград и Москву, действительно, не приходил, не тянулся к нему дружеские руки. И песня еще не звучала.

Но все это будет и будет очень скоро, в дни зимних школьных каникул.

Томский обласовор и областной совет по туризму отправят по маршруту Томск-Ленинград-Москва-Томск туристско-экскурсионный поезд для старшеклассников школ Томской области, присвоив ему гордое имя «Юный сибиряк».

31 декабря и 1 января молодые томишки будут востро ленинградцев. Они увидят Смольный — штаб революции, Петропавловскую крепость, праздничный Невский, Эрмитаж, дворцы, музеи, знаменитые парки. А затем — Москва, Столица нашей Родины. Город, в котором есть Красная площадь, Мавзолей, Кремль, ВДНХ, лучшие в мире театры, грандиозные новостройки.

Кто же окажется счастливыми, перед кем распахнутся двери вагонов «Юного сибиряка»?

Поезд — для тех, кто этой чести будет действительно достоин. В вагонах займут места, причем, в полном составе, во главе со своими классными руководителями, лучшими из лучших — восьмые, девятые, десятые и одиннадцатые классы школ города Томска.

Лучшими классами будут, безусловно, считаться те, в которых все успевают, отличная дисциплина, в почете спорт, труд, шефские обязанности.